

Кузьменко В. В.

доктор философских наук, профессор
(Днепропетровский государственный
университет внутренних дел)

УДК 340.12

**РЕФЛЕКСИЯ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО
И АКСИОЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТОВ
ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ
П. И. НОВГОРОДЦЕВА**

Кузьменко В. В. Рефлексія онтологічного та аксіологічного аспектів філософсько-правової концепції П. І. Новгородцева. Розкрито онтологічний і аксіологічний аспекти філософсько-правової концепції П. І. Новгородцева. Виявлено, що онтологічний аспект філософсько-правової концепції П. І. Новгородцева полягає в його поглядах на особистість, суспільство, державу, правосвідомість, владу. У філософсько-правовому вченні П. І. Новгородцева його погляд на особистість визначає і його неоліберальні побудови, в основі яких лежить ідеал природного права.

Ціннісний базис концепції П. І. Новгородцева полягає у трактуванні суспільного ідеалу не як того, що колись буде, – віднесення суспільного ідеалу в кінець історії, а як того, що завжди було, є і буде. П. І. Новгородцев вказує на надемпіричний, надчасовий характер суспільного ідеалу.

***Ключові слова:** особистість, суспільство, держава, правосвідомість, влада, природне право, неолібералізм.*

Постановка проблемы. Актуальность избранной темы состоит в необходимости исследования реализации конституционного принципа «верховенства права» в политической и правовой системе нашего государства. Но изначально необходимо определиться с трактовкой содержания понятия «верховенство права» и его характерных составляющих. Сегодня употребление указанного словосочетания в риторике политиков и части правоведов чаще напоминает ритуальные заклинания, чем понимание его содержания.

Точка зрения, сторонником которого является автор этих строк, заключается в том, что, с одной стороны, сформулировать совершенную дефиницию принципа «верховенства права» и исчерпывающе определить её составляющие – априори невозможно. С другой стороны, принцип «верховенства права» должен действовать на всех уровнях общественной и государственной жизни. Он, во-первых, является конституционным принципом, во-вторых, избирательность его реализации в зависимости от уровня применения приведет не к построению правового демократического государства, а к сужению и даже уничтожению демократических принципов функционирования государства и общества.

Развитие правовой культуры каждого конкретного общества – его правосознания, как формы сознания и мировоззрения, формирующейся в процессе правовой социализации и имеющей сложную систему, требует постоянного осмысления, а в критические периоды и переосмысления

сложившейся системы ценностей, в частности, нравственно-правовых идеалов. Одна из важных составляющих этого процесса – изучение проблемы правового сознания в том виде, в каком она получила осмысление в отечественной философии правовой культуры.

Особый интерес в данной связи представляет отечественная философия права, в рамках которой проблема соотношения морали и права, общих принципов и исторически-конкретных форм их взаимодействия является центральной. Особенностью отечественной философии права является то, что она в существенной мере сосредоточена на нравственно-правовых принципах, являющихся (или долженствующих стать) основоположениями правотворчества и правоприменения, в отличие от философии права в странах Запада, которая к концу XIX – началу XX веков была, по сути, сведена к правоведческим наукам.

Исходя из вышесказанного, актуальность темы определяется потребностью углубленного и соответствующего новым демократическим идеалам решения проблемы соотношения морали и права в складывающемся современном украинском обществе и формирующемся государстве.

Таким образом, обращение к политико-правовой концепции отечественного правоведа, философа права, теоретика неолиберализма П. И. Новгородцева в современных условиях особенно актуально. Его политико-правовая концепция является не только предметом изучения отечественной истории политических и правовых учений, теории государства и права, но и источником глубокого теоретического осмысления государственности в конце XIX – начале XX века. В концепции П. И. Новгородцева отражены нравственные ориентиры современного ему общества. Основной вопрос, который занимал П. И. Новгородцева – каким образом связаны между собой нравственное сознание отдельной личности и правовые притязания общества.

Вопросы, исследуемые П. И. Новгородцевым, остаются актуальными и в наше время. Конец XIX – начало XX столетия были ознаменованы возрождением идеи естественного права. Впервые о необходимости возрождения естественного права заговорили одновременно и в Германии, и в России. В числе отечественных учёных-юристов, придерживавшихся естественно-правовой концепции, был П. И. Новгородцев. Вся его научная деятельность с первых шагов была посвящена критике слабых сторон юридического позитивизма и проповеди возрождения естественного права. Сегодня, когда на смену позитивистскому подходу в понимании права вновь приходит естественно-правовая концепция, возникает необходимость обращения к наследию представителей «школы возрождённого естественного права», и в первую очередь к учению о естественном праве её основоположника П. И. Новгородцева.

Анализ последних публикаций, в которых начато исследование данной проблемы. Говоря об исследованности выбранной тематики, автор выделяет тот момент, что в Украине творчество П. И. Новгородцева осталось практически не исследованным. В России, в различные периоды практически все работы П. И. Новгородцева вызывали интерес со стороны

правоведов и философов.

Отметим, что работы, посвященные исследованию творчества П. И. Новгородцева, можно разделить на несколько групп.

К первой группе отнесём статьи, появившиеся ещё при его жизни. Среди них следует выделить работы: Е. Трубецкого «Новое исследование о философии права Канта и Гегеля», Л. И. Петражицкого «К вопросу о «возрождении естественного права и нашей программе», «К вопросу о социальном идеале и возрождении естественного права», Д. М. Одинца «Современный либерализм. (П. Новгородцев Кризис современного правосознания)», П. Е. Михайлова «О реальности права», «П. И. Новгородцев, Политические идеалы древнего и нового мира», В. Гинцберга «П. Новгородцев. Очерки по истории философии права. Политические идеалы древнего и нового мира».

Творчество П. И. Новгородцева было предметом рассмотрения не только учёных либеральной направленности, но и идеологов марксизма, например, А. Луначарского «Проблемы идеализма» с точки зрения критического реализма», «Заметки философа. Экскурсия на «Полярную звезду» и в окрестности», Л. Аксельрода «Против идеализма. Критика некоторых идеалистических течений философской мысли».

Фундаментальная работа П. И. Новгородцева «Об общественном идеале» вызвала огромный интерес в научных кругах и стала предметом обсуждения ряда известных мыслителей: Г. Д. Гурвича, Ю. Делевского, Е. В. Аничкова, Н. А. Сетницкого.

Вторую группу составляют работы, появившиеся после смерти П. И. Новгородцева, это работы Г. Д. Гурвича, С. Шпанова, В. Сперанского, И. Ильина, А. С. Изгоева, П. Б. Струве.

В третью группу входят работы советских учёных и исследователей, таких как Г. И. Ризз, С. А. Пяткина, В. Д. Зорькин.

Четвертую группу представляет современная литература, вышедшая в свет в 90-е годы XX ст. В этот период были опубликованы работы А. В. Соболева, В. И. Шамшурина, И. А. Исаева и Н. М. Золотухиной, В. Ю. Багдасарова, И. Д. Осипова, С. М. Бабинцева. Указанными авторами рассматривались лишь отдельные проблемы в учении П. И. Новгородцева, делался акцент на проблемах правового государства. Однако такие вопросы, как демократия и правовое государство, суверенитет, остались за рамками его исследования.

Таким образом, онтологический и аксиологический аспекты творчества П. И. Новгородцева остались не рассмотренными. Указанная тематика является предметом настоящего исследования.

Цель настоящей статьи – выявление онтологического и аксиологического аспектов философско-правовой концепции П. И. Новгородцева. В связи с этим проанализированы основные направления его учения.

Объектом исследования является творческое наследие П. И. Новгородцева.

Предмет исследования – онтологический и аксиологический аспекты философско-правовой концепции П. И. Новгородцева.

Методы исследования тесно связаны с предметом исследования. Это в первую очередь метод системного анализа, синтеза, а также герменевтический метод.

Для достижения цели автор считает необходимым обращение к основным трудам П. И. Новгородцева – «Введение в философию права. Кризис современного правосознания» (1909) и «Об общественном идеале» (1917). Именно в них наиболее ярко представлен предмет нашего исследования.

Подчеркнём, что подход П. И. Новгородцева к проблемам построения государства и права пронизан стремлением преодолеть позитивизм и утвердить нравственный идеализм не только в юриспруденции, но и в целом в учении об обществе.

Изложение основного материала. Говоря об основных идеях творчества российского мыслителя, отметим, что в основе нравственного идеализма П. И. Новгородцева лежит естественно-правовая идея абсолютной нравственной ценности личности – идея свободы и самобытности личности. При обосновании абсолютного общественного идеала, включая государство и право, П. И. Новгородцев исходным началом общественного идеала считает идею свободы и самобытности личности, а не общественный принцип. «Выражая этот вывод еще и другими словами, мы сказали бы, что личность, душевная жизнь личности шире и глубже политики и общественности, и потому спасения и удовлетворения человек должен искать не только в обществе, но прежде всего в себе, в своих собственных силах и средствах. А что же общественный идеал? Не потускнел ли он, не померк при свете новых откровений индивидуализма? Нет ли тут отказа от всяких действий и надежд в мире общественном? Нет ли здесь проповеди личного самоудовлетворения?» [1, с. 12]. Характеризуя общество как «союз лиц», он утверждает, что понятие общества не имеет иного этического значения, кроме того, которое оно получает от идеи свободы и самобытности личности. При этом он стремится к органическому единству идеи свободы и самобытности личности и общественного принципа. Личность и общество должны быть представлены растущими от одного корня. Таким корнем может быть только живой человеческий дух, который дает жизнь соединениям людей в союзы. В личности – если её рассматривать не с позиций индивидуализма и субъективного произвола, а во всей полноте её нравственных определений, – обнаруживается, по словам П. И. Новгородцева, стремление к общему и наиндивидуальному. «...внешние формы общежития в известном смысле составляют часть нашей духовной жизни, ее символ и результат. Они возникают в той атмосфере социально-психологических переживаний, в образовании которой мы сами неизменно и постоянно участвуем, и которая, в свою очередь, неизменно и постоянно действует на нас» [1, с. 12]. При такой трактовке нравственный закон понимается не только как норма личностного поведения, но и как основоположение общей нравственной жизни, связывающая личности воедино общей целью – стремлением к абсолютному общественному идеалу.

В своем общественном проявлении личность выступает с требованиями свободы и равенства, которые вытекают из самой идеи нравственного

достоинства личности. Без стремления к свободе и равенству, – отмечает П. И. Новгородцев, – невозможно представить общественный прогресс, неудивительно, что издавна, со времен греческой философии, именно в этом состояли основные требования естественного права. «...если человек не может найти полного удовлетворения в общественных учреждениях, то он не мог бы получить его и без них: они не составляют для него абсолютной цели, но они являются, однако, необходимым и незаменимым средством для того, чтобы идти вперед по пути нравственного прогресса» [1, с. 12]. Но из понятия свободы и самобытности личности вытекают не только её притязания – требования свободы и равенства, но и её обязанности признавать права других лиц, причем эти общественные обязательства предъявляются личности не обществом или государством, а её собственным нравственным законом, присущим личности стремлением к идеальной норме.

Автор статьи отмечает, что особенностью отечественной философии права конца XIX – начала XX столетий следует считать её связь с религиозной традицией. Соборность предполагала коллективный поиск истины, полновластие большинства, исключала существование автономной личности. Соответственно, с одной стороны, размышления о проблеме соотношения морали и права оказывались в контексте системы ценностей православия, а, с другой – новая аксиология личности и её неотъемлемых прав, выработанная Европой, не имела почвы у восточных славян. Эта ситуация и определила сложное переплетение общеевропейского и национального элементов в восточнославянской духовной культуре конца XIX – начала XX столетий.

Культ позитивного права, свойственный народам протестантской и католической ветвей христианства, получивший выражение и закрепление в теориях юридического позитивизма, исторически не был присущ отечественной православной культуре. Формирование православно-правосознания основано не на установлении норм и запретов, а на основе перспективы духовного совершенствования личности. Основную задачу православной христианской философии можно свести к нравственному совершенствованию личности путем установления этических норм, а также к формированию мировоззрения, определяющего пути дальнейшего развития личности на основе сопоставления религиозного идеала и реальности. Отличительной чертой восточнославянской философии этого периода был специфический панморализм, видящий в нравственности духовное обновление человека и общества, и возможность созидания нового образа жизни. Как следствие этого восточнославянская философия права стала развиваться в направлении философии бытия, веры и нравственности, и таким образом она заявила себя как особая философия ценностей.

Автор утверждает, что П. И. Новгородцев впервые осмыслил процессы не только рецепции, но и отторжения западноевропейского правового сознания в восточнославянской православной культуре. Суть этого осмысления состоит в том, что если как славянофилы, так и западники указывали лишь на отсутствие восточнославянского правосознания в западноевропейском смысле слова, то П. И. Новгородцев указал также и на то, что

здесь имело место правосознание принципиально иного типа. Славянофилы и западники указывали лишь на наличие внеправовых регулятивов социальной жизни в православной культуре, в основном, традиционно-бытовых и нравственно-религиозных там, где Запад использовал регулятивы формально-правовые. П. И. Новгородцев показал, что православное правосознание, так же как и западное, было самодостаточным, целостным. Но оно оставалось не понятным для человека с западным взглядом на право и его взаимоотношения с другими сторонами социальной жизни. «Многие западноевропейские ученые, особенно представители философии права, согласятся с этим утверждением. Прежде всего, нас спросят, – как уже спрашивали иные в России, – где у нас труды, подобные «Духу законов» или «Общественному договору», где классические русские труды, в которых с соответственной ясностью и силой выражалась бы и оценивалась идея права, идея законности или идея государства. Западноевропейский ученый, со свойственным ему высокомерием, сознанием своего превосходства над необразованным и недисциплинированным Востоком, совсем не поймет или, по крайней мере, поймет неправильно, что именно в том факте, что у нас нет и быть не может «Духа законов» и «Общественного договора», непосредственно проступает своеобразие нашего положения и что отсутствие апологии права и государства в русской литературе имеет свою основу именно в том, что русский дух выражает себя в вечном стремлении к чему-то высшему, чем право и государство. В плену привычки и предрассудка видеть науку и культуру лишь в том, что напоминает европейские образцы, европейскому наблюдателю нелегко и непросто разглядеть в проявлениях русского духа его подлинную суть. То, что в этих действиях он быстрее всего схватывает и понимает, представляется ему подражанием и заимствованием, остальное же загадочно, чуждо ему и, как правило, отвергается как неясное и неопределенное» [2, с. 229].

Западное понимание права и его взаимоотношение с другими формами социальной жизни в классической форме было сформулировано И. Кантом, который писал о том, что право есть ограничение свободы каждого условием согласия её с такой же свободой каждого другого, насколько это возможно по всеобщему закону. По утверждению П. И. Новгородцева: «Современная философия права – неокантианского направления – хотя и отличается от своего истока по форме и по степени совершенства, но в сущности остается, однако, в рамках того же круга идей. Но если сравнить философию права Канта и его последователей с философией права сократовской школы или, скажем, с учением о праве Фомы Аквината, то обнаружатся принципиальные различия, указывающие на возникновение их из различных миров и мирозосерцаний» [2, с. 229].

В представленной И. Кантом классической для запада формулировке следует отметить узкое понимание «свободы». Во-первых, речь не идет о свободе в онтологическом смысле – как сущности человеческого бытия, как выборе между добром и злом. Во-вторых, право трактуется как ограничение свободы, а не побуждение к нравственному началу. В западной традиции право рассматривается лишь как форма, накладываемая на мир

соціального бытия. В Западній традиції право не являється його содержанием. В європейській культурі право не являється самостійним принципом соціальних відносин. Воно по необхідності передполагає своє доповнення мораллю. В європейській культурі само по собі право ні к якій моралі не понуждає. По тому воно деградує до простої сукупності заборотительних і предписательних обмежень, за межами котрих все без виключення оказується прийнятним. Таким образом, в культурі Заходу первинне єдинство права і моральності, розуміння права як правильності цілісного людського бытия, властиве православної культурі, повністю знищено. Іменно західний тип правосвідання в своїй логічно межованій формі зустрічав упорне відторгнення в масовій психології людей православної культури.

В цьому контексті має своє пояснення «зовнішня» форма «правового нігілізму», властива східнослов'янській культурі. Правовий нігілізм, як відторгнення західного правосвідання, закономірний для східнослов'янської культури. Правовий нігілізм, в даному контексті, являється оберненою стороною правового максималізму – звички сприймати право в повній нероздільності з мораллю і «неписаними» правилами спілкування. В статті «О своеобразних елементах російської філософії права» П. І. Новгородцев писав: «В 1836 році знаменитий засновник російського західництва Чаадаєв поставив перед російським свіданням, в видаючійся по силі і ясності думки статті, питання: Що таке Росія? В чому її призначення? В чому її значення в світовій культурі? І поскільки він дивився на дійсний культуру і справжній прогрес очима західноєвропейця і помічав одночасно, що російське життя, незважаючи на всі спроби її європеїзувати, залишалася відірваною від глибинних коренів західної культури, що «у нас є що-то в крові, що перешкоджає справжньому прогресу», – він прийшов до глибоко песимістического висновку, що «ми з першого миттєвості нашого соціального існування не зробили нічого на благо людини. Ні єдиної корисної думки не народилося на родючій ґрунті нашого батьківщини, ні однієї великої ідеї не сталося з середовища нашої». Цей суворої вирок не міг залишитися безвідповідальним. Два основні течія соціально-філософської думки, народжені в той час цим вирком, західники і слов'янофіли, давали на нього відповідь дуже різними способами. Розвиваючи думку Чаадаєва в пошуках виходу з його сумних і безвихідних висновків, західники сказали: «поскільки є тільки один справжній вселюдський прогрес – європейський, то Росія повинна рішуче і визначено вступити на цей шлях і повністю засвоїти собі основні ідеї цього прогресу». Слов'янофіли, навпаки, відкинули початковий стан Чаадаєва: у кожного великого народу – свій історичний шлях, західноєвропейська культура взагалі не єдинорятуюча, більше того – основними ідеями західноєвропейської культури загрожує розпад, в глибині ж російського духу таяться принципи, котрі можуть послужити всьому людству. Слов'янофіли були першими в новій російській літературі, хто підходив до Європи не з безумовної преданістю вірних учнів, а з мужливістю запитанням

критика и судьи» [2, с. 232]. Восточнославянское православное правосознание с его ориентацией на принципы нравственности является противоположностью западного правосознания.

В статье «О своеобразных элементах русской философии права» П. И. Новгородцев, опираясь на идеи Ф. М. Достоевского, раскрывает семь основоположений правового сознания, сформировавшегося в православной культуре. Приведём лишь некоторые из них, определив как наиболее значимые.

«1. Высший идеал общественных отношений есть внутреннее свободное единство всех людей, единство, достигаемое не принуждением и внешним авторитетом, а только Законом Христовым, когда он станет внутренней природой человека.

2. Единственный, подлинный и совершенный путь к идеалу – свободное внутреннее обновление людей и внутреннее осознание их общей друг за друга ответственности и их всепронизывающей солидарности.

3. В процессе общественного строительства право и государство представляют собою лишь известные вспомогательные ступени этого развития, которые сами по себе слишком слабы для преобразования жизни. Их задача – возможно ближе подняться к действительному идеалу общественной жизни, воплощенному в Церкви в её идеальном смысле, как месте внутреннего свободного сожития людей, освященном и поддерживаемом божественной благодатью.

4. Поскольку закон Божий, закон любви, есть высшая норма для всех жизненных отношений, право и государство должны черпать свой дух из этой высшей заповеди.

5. Процесс общественного строительства, развитие права и государства, их стремление к воцерковлению общественной жизни мы не вправе рассматривать с точки зрения земного, человеческого совершенства и земной, человеческой гармонии. Мы не вправе ожидать, что когда-либо на земле настанет такое совершенство и такая гармония, которая преодолела бы все жизненные противоречия в совершенной общественной форме. Для человеческих сил эти противоречия непримиримы и непреодолимы. Личность и общность, равенство и свобода, право и нравственность, – поскольку они движутся в рамках исторического развития и человеческих возможностей, – находятся в вечном антагонизме и не допускают окончательного примирения. Лишь будучи пронизаны высшим светом божественной благодати, лишь в последние дни мира, как всеобщей гармонии, какой требует евангельски-христианский закон, лишь в конце мира может быть мыслимо подобное примирение» [2, с. 234-235]. Идея о невозможности примирения противоречий социальной жизни никакими самыми совершенными правовыми нормами, – невозможности построения «рая на земле» – не означает нигилизма по отношению к идее права, но, наоборот, придает ей особый сакральный смысл. В православии правосознание и право понимаются как необходимая ступенька к исполнению вечного нравственного Закона и поэтому как подобие вечной справедливости и вечного закона, исполняемого в жизни иной, той, которая грядёт после смерти.

Интерпретируя не только П. И. Новгородцева, но и Ф. М. Достоевского, можно сделать вывод о том, чем же, в онтологическом контексте, есть право в православной культуре. Во-первых, право – это расширение свободы, побуждение людей к ней путём следования образцам, которые выводимы с религиозной позиции. Во-вторых, право имеет не запретительный, а побудительный характер. Таким образом, свобода в православной культуре трактуется в морально-этическом смысле – как выбор между добром и злом. В православной культуре свобода – это выбор между праведным, с точки зрения религиозных ценностей, образцом, и неправедными действиями, не соответствующими праведному образцу. Такая трактовка свободы противоположна западной прагматической трактовке. Правовой нигилизм восточных славян обусловлен заимствованием западных правовых образцов.

По мысли автора, в указанном выше контексте важнейшим построением в философско-правовой концепции П. И. Новгородцева является анализ идеи естественного права с изменяющимся содержанием. В его концепции эта идея получила значительное обоснование в связи с учением об абсолютном и относительном идеалах. Наиболее значительным практическим выводом из анализа идеи стало новое не только для отечественной, но и для зарубежной политико-правовой идеологии того времени обоснование «права на достойное человеческое существование». Идея естественного права в учении П. И. Новгородцева дала возможность по-новому обосновать нравственные основы нормативного понимания права, показать ступени в развитии нормативно-правового должностования, определить границы государственного вмешательства в отношения личности и общества.

Особо подчеркнём, что правовая концепция П. И. Новгородцева содержала критику других направлений юриспруденции того времени, таких как направление формально-позитивной догматики, социологических теорий, а также психологической теории Л. И. Петражицкого.

Сравнивая подходы П. И. Новгородцева и Л. И. Петражицкого, отметим, что возникновение психологических концепций права было связано с процессом становления психологии как самостоятельной отрасли знаний. Интерес обществоведов к проблемам психологической науки заметно возрос на рубеже XIX – XX столетий, когда в ней возобладали экспериментальные методы исследований и начали складываться крупные научные школы, разошедшиеся в трактовке психики человека (рефлексология, бихевиоризм, фрейдизм и др.). Воспринятые социологами и юристами, идеи этих школ положили начало формированию новых направлений в общественно-политической мысли.

Оригинальную психологическую теорию права выдвинул Л. И. Петражицкий (1867-1931) – профессор юридического факультета Петербургского университета, депутат Первой Государственной думы от партии кадетов. Его взгляды наиболее полно изложены в книге «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» (1907 г.). Л. И. Петражицкий исходил из того, что право коренится в психике индивида. Юрист поступит ошибочно, утверждал он, если станет отыскивать правовой феномен в социальной среде. Феномен права происходит в психике индивида. Ин-

терпретация права с позиции психологии индивида, считал Л. И. Петражицкий, позволяет поставить юридическую науку на почву достоверных знаний, полученных путем самонаблюдения – методом интроспекции, либо наблюдений за поступками других лиц.

Источником права, по убеждению теоретика, выступают эмоции человека. Свою концепцию Л. И. Петражицкий называл «эмоциональной теорией» и противопоставлял её иным психологическим трактовкам права, исходившим из таких понятий, как воля или коллективные переживания в сознании индивидов.

Теория Л. И. Петражицкого расширяла понятие права. Он считал правовыми любые эмоциональные переживания, связанные с представлениями о взаимных правах и обязанностях. Л. И. Петражицкий относил к правовым нормам правила различных игр, в том числе детских, правила вежливости, этикета. В его сочинениях специально оговаривалось, что правовые нормы создаются не путем согласования эмоций участников общественных отношений, а каждым индивидом в отдельности. Переживания, которые имеются в психике лишь одного индивида и не встречают признания со стороны других, не перестают быть правом.

Автор не ставит целью проведения компаративистского анализа философско-правовых концепций П. И. Новгородцева и Л. И. Петражицкого, это невозможно в рамках одной статьи. Представленное читателю сопоставление естественно-правовой концепции П. И. Новгородцева и «эмоциональной теории» права Л. И. Петражицкого лишь подчёркивает, что естественно-правовая позиция П. И. Новгородцева является его внутренним духовным миром. Такой духовный мир мог быть воспитан в индивиде, представлен, в том числе и на эмоциональном уровне, лишь в рамках восточнославянской православной культуры. Не зря, по убеждению Л. И. Петражицкого, назвавшего свою правовую теорию «эмоциональной», источником права выступают эмоции, встречающие признание со стороны других индивидов – представителей одного социокультурного пространства.

На формирование взглядов П. И. Новгородцева о сущности государства и власти, отношения индивида, общества и государства наибольшее влияние оказали учения Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля.

По убеждению П. И. Новгородцева, отражённому в труде «Об общественном идеале», учение Г. В. Ф. Гегеля об объективном духе более логично и последовательно, чем учение о государстве и праве И. Канта. В отличие от И. Канта, ставившего целью раскрыть формальную составляющую права, о чём свидетельствует его идея категорического императива, Г. В. Ф. Гегель раскрыл возможность воплощения нравственной идеи в действительность, о чём свидетельствует его учение об объективном духе.

П. И. Новгородцев утверждал, что идея категорического императива, в той форме, которой она представлена в учении И. Канта, не нашла своего выражения в действительности, поэтому предстоит либо низводить эту идею с высоты, в целях приближения к политической действительности, либо же отрицать её.

П. И. Новгородцев пишет о том, что учение И. Канта о государстве и праве носит формальный характер. Право – это лишь нормы чистого разума. Но всё же в статье «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском отношении» И. Кант раскрыл и практическое значение государства. Высшей целью истории, по мнению немецкого мыслителя, является полное развитие человеческих сил. Антагонизм этих сил в обществе служит средством для его развития. Общественный антагонизм – это стремление людей к построению гражданского общества. Рассматривая философско-правовое учение И. Канта, П. И. Новгородцев пришел к выводу о том, что в этом учении человек представлен как предназначенный к общению, и лишь в общении он достигает своего развития. Таким образом, цель истории осуществляется в обществе, а не в отдельных индивидах.

Сравнивая учения Ж.-Ж. Руссо и И. Канта о государстве и праве, П. И. Новгородцев приходит к выводу о том, что идея Ж.-Ж. Руссо об общей воле, в которую он вкладывает всю страсть и всю надежду немедленного осуществления, была непосредственным требованием жизни. «Величайшая мысль в учении Руссо заключалась именно в том, что он указывал на необходимость гармонического соотношения справедливости и общей воли для устройства справедливого государства. Таким образом, он нашел то, чего искал, и вопрос о справедливом государстве разрешился для него в предположении, которое можно выразить так: справедливое государство будет осуществлено, если общая воля и справедливость найдут в нем гармоническое примирение. Но ведь эта формула выражала, в конце концов, только высшую мечту, таившуюся в глубине многих великих политических движений. Руссо лишь придал ей ясное выражение и заострил радикализм» [3, с. 26]. Но для И. Канта, по утверждению П. И. Новгородцева, идея общей воли является абстрактной идеей. Она является лишь формальным требованием нравственного сознания. С точки зрения П. И. Новгородцева, наибольший интерес в философско-правовом учении И. Канта вызывает вопрос о сущности государственной власти, где руководящим принципом являлся «принцип законной свободы».

По нашему мнению, в своей трактовке сущности государства, отношении индивид – общество – государство, П. И. Новгородцев близок к трактовке И. Канта. Для И. Канта, в формальном отношении, государство – это объединение множества людей, подчиненных праву. П. И. Новгородцевым государство определяется как юридически организованный народ, представляющий собой одновременно субъект и объект власти. П. И. Новгородцевым народ не противопоставляется государству с его властью. Народ составляет с государством и государственной властью единое целое. Народ включён в государство как элемент целого. Власть, по мысли П. И. Новгородцева, такое же, как и народ, проявление целого, которым является государство. Государство с его системой власти не мыслится П. И. Новгородцевым вне осуществления народных интересов.

По мысли автора, под понятием «народ» П. И. Новгородцев подразумевает совокупность свободных индивидов как общество. Проводя разделение между обществом и государством с его системой власти, российский

мыслитель полагает, что народ, если рассматривать его как составляющую государства, имеет свою организационную структуру. Но под народной структурой следует понимать органы власти и должностные лица, их составляющие.

Отвергая трактовку исторически складывающихся форм позитивного права, включая и правовое государство как идеал и нравственную ценность, П. И. Новгородцев подчеркивал, что формы, институты и учреждения власти являются необходимым средством для того, чтобы идти вперед по пути нравственного прогресса. В этой связи он отмечал достоинства правового государства, признающего принцип равенства людей, их прав и свобод. Но кризис правосознания конца XIX – начала XX столетий распространился и на представления о правовом государстве. «Опыт жизни открыл, что идеальные начала правового государства не только не могли быть немедленно осуществлены, но и еще заключали в себе, вместо полной гармонии, известный антагонизм, который вообще делал их неосуществимыми в чистом и безусловном выражении. Богатый и поучительный опыт! По своему значению он равняется исключительной важности тех начал, которых он должен был послужить испытанием» [3, с. 26]. Для создания основоположений правового государства, включая и практику в области социальной политики, необходимо усиление роли нравственных принципов, в первую очередь средств воспитания и общественного воздействия на умы людей с тем, чтобы свободными усилиями самого общества сделать его более совершенным.

Рассматривая изменяющиеся, с развитием общества, духовные идеалы, П. И. Новгородцев утверждает, что человечество всегда стоит перед выбором между общественной гармонией и свободой. Делая выбор в пользу свободы и равенства самоценной личности, П. И. Новгородцев обосновывает идею свободного социального развития общества – без утопической конечной цели в виде определенного гармоничного общества. Нравственный долг каждого – вложить свои усилия «в неопределенную перспективу грядущего» [1, с. 12], содействовать реализации нравственного принципа «свободного универсализма», осуществлению «идеи свободной солидарности всех», в которой свобода и равенство лиц сочетаются со всеобщностью их объединения.

В трактовке П. И. Новгородцева, абсолютный нравственный идеал правового государства – естественное право. Применительно к историческим формам государства, в отношении к позитивному праву, указанный идеал играет роль критерия и ориентира нравственного целеполагания и прогресса.

По мысли автора, теория неолиберализма П. И. Новгородцева, основанием которой является естественное право, представляет собой самобытный феномен. Неолиберализм П. И. Новгородцева не является разновидностью либерализма западного образца, который можно определить как либерализм индивидуалистический. Неолиберализм, теория которого разработана П. И. Новгородцевым, можно определить как «бытие в общении», такое бытие, которое познаётся только в неразрывной связи с другим

бытием. «Бытие в общении» – это не только признание горизонтальных социальных связей, что есть и в западном либерализме в его постклассическом варианте, но главное, признание сакральной Божественной вертикали. Именно связь с источником бытия – Богом, утверждение себя в нем, позволяет человеку осознать внутреннее единение с другими людьми. Теория неолиберализма П. И. Новгородцева – это теория соборного либерализма. Соборность возникает в человеческих душах по мере их духовного, а значит – личностного роста.

Подчеркнём, что постклассический западный либерализм замкнул человека лишь на себе, превратил человека в обособленное «о себе – бытие». Западный либерализм обезличил человека. Но личность – это целое. Целой личность делает соборность – «бытие в общении». Разрыв же соборной связи, а значит, самозамыкание, приводит к утрате личностного начала.

Особо отметим то обстоятельство, что именно трактовка личности предопределяет и различное понимание свободы. Западнему либерализму присуще формально-правовое понимание свободы. В теории неолиберализма П. И. Новгородцева сделан акцент на внутреннем, метафизическом понимании свободы. Право в теории неолиберализма П. И. Новгородцева не отвергается, признаётся его важность и необходимость, при этом подчеркивается укорененность права в религиозно-нравственном источнике.

Взгляд на личность породил и иное решение проблемы соотношения личности и общества, личности и государства, нравственности и права. П. И. Новгородцевым было признано, что только на пути служения сверхиндивидуальным и сверхобщественным ценностям возможно примирение указанных начал, которое тем не менее не является окончательным и бесповоротным.

Выводы. Онтологический аспект философско-правовой концепции П. И. Новгородцева состоит в его взглядах на личность, общество, государство, правосознание, власть. В философско-правовом учении П. И. Новгородцева его взгляд на личность определяет и его неолиберальные построения, в основе которых лежит идеал естественного права. В онтологическом контексте взгляды П. И. Новгородцева отражены в форме идеи о невозможности примирения противоречий социальной жизни никакими самыми совершенными правовыми нормами, – невозможности построения «рая на земле». В концепции П. И. Новгородцева в онтологическом контексте, право – это расширение свободы, побуждение людей к ней путём следования образцам, которые выводимы с религиозной позиции, право имеет не запретительный, а побудительный характер. Свобода трактуется им как выбор между добром и злом. Для создания основоположений правового государства, включая и практику в области социальной политики, необходимо усиление роли нравственных принципов, в первую очередь средств воспитания и общественного воздействия на умы людей с тем, чтобы свободными усилиями самого общества сделать его более совершенным.

Автор подчёркивает то обстоятельство, как ценностный базис, что П. И. Новгородцев трактует общественный идеал не как то, что когда-то будет, – отнесение общественного идеала в конец истории, а как то, что всег-

да было, есть и будет. П. И. Новгородцев указывает на сверхэмпирический, сверхвременной характер общественного идеала. Теория неолиберализма П. И. Новгородцева увязывает общественный идеал с личностью, что вполне согласуется с православной историософией, духу которой чужды размышления о «конце истории».

Библиографические ссылки

1. Новгородцев. П. И. Об общественном идеале / П. И. Новгородцев. – М., 1991.
2. Новгородцев П. И. О своеобразных элементах русской философии права // Русская философия права. Антология / П. И. Новгородцев. – СПб., 1999.
3. Новгородцев П. И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания / П. И. Новгородцев. – М., 1996.

Раскрыты онтологический и аксиологический аспекты философско-правовой концепции П. И. Новгородцева. Выявлено, что онтологический аспект философско-правовой концепции П. И. Новгородцева состоит в его взглядах на личность, общество, государство, правосознание, власть. В философско-правовом учении П. И. Новгородцева его взгляд на личность определяет и его неолиберальные построения, в основе которых лежит идеал естественного права.

Ценностный базис концепции П. И. Новгородцева в трактовке общественного идеала не как того, что когда-то будет, – отнесение общественного идеала в конец истории, а как того, что всегда было, есть и будет. П. И. Новгородцев указывает на сверхэмпирический, сверхвременной характер общественного идеала.

Ключевые слова: личность, общество, государство, правосознание, власть, естественное право, неолиберализм.

Kuz'menko V. V. Reflection of ontological and axiological aspects of legal philosophical concept by P. I. Novgorodtsev. The article deals with the ontological and axiological aspects of legal philosophical concept by P. I. Novgorodtsev. It is revealed that the ontological aspect of the philosophical-legal concept by P. I. Novgorodtsev reflected in his views on the individual, society, state, legal consciousness of society, the authorities. In philosophical and legal doctrine by P. I. Novgorodtsev his view of personality is also reflected in his liberal schemes. The ideal of natural law is put into I. Novgorodtsev's liberal basis.

In the interpretation by P. I. Novgorodtsev, natural law is the foundation of absolute moral ideal of the legal state. In relation to historical forms of state, natural law is regarded as the criterion and guiding principle of moral goal setting and progress.

Moral idealism by P. I. Novgorodtsev is based on natural legal idea. It is absolute moral value. Interpreting the personality the idea of freedom and identity of the individual is absolute value. When justifying absolute social ideal for the state and law, P. I. Novgorodtsev considers the idea of freedom and identity of the individual as primary source of social ideal.

P. I. Novgorodtsev regards society as «the Union of persons». He states that the notion of society has an ethical value that it receives from the ideas of freedom and identity of the individual. P. I. Novgorodtsev aims to the organic unity of the ideas of freedom, identity, personality and social principle. The idea of the individual and society must be growing from one root. A real human spirit can only be this root. The spirit gives the possibility for people to connect in unions. Personality should not be considered from the positions of individualism and subjective arbitrariness but in the fullness of its moral definitions. Only in this case, aspiration to a common ideal can be found in the person.

The moral law is understood by P. I. Novgorodtsev as a norm of personal behavior, and as a foundation of shared moral life, which unites personalities together by the common goal of longing for absolute public ideal.

The main building in the philosophical and legal concept by P. I. Novgorodtsev is the analysis of the idea of natural law with changing content. In his concept, this idea gained considerable justification in connection with the doctrine of absolute and relative ideals. The most significant practical conclusion from the analysis of the idea was new not only for domestic but also for foreign political and legal ideology of the times justification «of the

right to a decent human existence». The idea of natural law doctrine by P. I. Novgorodtsev gave a possibility to justify the moral foundations of the normative understanding of law, to demonstrate stage in the development of the legal obligation, to determine the restrictions of state intervention in the relationship of the individual and society.

In his interpretation of the essence of the state, individual – society – state relations, P. I. Novgorodtsev is close to the interpretation of I. Kant. For I. Kant, in the formal respect, the state is the Union of the majority of people subordinated to the law. According to P. I. Novgorodtsev state is determined as the legally organized nation, which is both the subject and object of power. In the author's view people are not opposed to the state with its power. The nation is considered as a unity with the state and state authority. The people are included in the state as an element of the unity. According to the statements of P. I. Novgorodtsev power together with the nation is the same externalization of unity as the state. The state with its system of government is not conceived by P. I. Novgorodtsev without implementation of people's interests.

The author underlines the fact, as a value basis, that P. I. Novgorodtsev interprets the social ideal as not what will be – placing social ideal in the end of history, but as something that has always been and always will be. P. I. Novgorodtsev indicates empirical, overtime nature of social ideals. The theory of neo-liberalism by P. I. Novgorodtsev links the social ideal with personality that is agreed with the Orthodox history and philosophy of the spirit which is alien to the contemplation of the «end of history».

Keywords: *personality, society, state, law consciousness, power, natural law, new liberalism.*

Надійшла до редакції 06.02.2014

Олійник А. Ю.

професор

(Національна академія внутрішніх справ)

УДК 342.7

КОНСТИТУЦІЙНІ СВОБОДИ ЛЮДИНИ І ГРОМАДЯНИНА, ЩО ПРЯМО ЗАКРІПЛЕНІ В КОНСТИТУЦІЇ УКРАЇНИ

Проаналізовано різні праці вчених щодо видів конституційних прав і свобод. На підставі узагальнення названих праць надано визначення конституційних свобод людини і громадянина, що прямо закріплені в Конституції України, та сформульовано їх ознаки.

Ключові слова: *конституційні свободи: а) пересування, вільного вибору місця проживання; б) думки, слова, вільного вираження своїх поглядів і переконань; в) світогляду і віросповідання; г) об'єднань у політичні партії та громадські організації; г) літературної, художньої, наукової і технічної творчості.*

Постановка проблеми. Конституційні свободи, що прямо закріплені в Конституції України, досліджувалася вченими-теоретиками, конституціоналістами, спеціалістами галузевих наук у співвідношенні з іншими правами і свободами. Практичне значення конституційних свобод, що прямо закріплені в Конституції України, полягає у максимально ефективному їх здійсненні. Завдання цього дослідження в тому, щоб визначити поняття, види і зміст названих конституційних свобод.

Аналіз публікацій, в яких започатковано розв'язання даної про-